

QДЕТЕКТИВ
uest

ВЛАДА ЮРЬЕВА

ЗА НИХ,

БЕЗ МЕНЯ,

ПРОТИВ ВСЕХ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю85

Художественное оформление *Петра Петрова*

Юрьева, Влада.

Ю85   За них, без меня, против всех / Влада Юрьева. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-090934-6

Стоит ли прятать документы компании на итальянском острове, если доверия к российским банкам нет никакого, а недобросовестные конкуренты не остановятся ни перед чем, чтобы выведать чужие тайны? Увы, даже адриатическое побережье не всегда спасает от чужих глаз. Перед командой начинающих детективов на этот раз задание, которое кажется слишком простым, — нужно найти не убийцу, а всего лишь пакет документов. Но в проекте, где все соревнуются со всеми, а убийца держит на прицеле каждого, то, что кажется простым, почти наверняка потребует крови и жертв, которых никто не ждал.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юрьева В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090934-6

П Р О Л О Г

Не нужно было никуда уезжать, чтобы стать счастливыми, — Света только сейчас это поняла. А тогда казалось: вот она, дорога в рай. Стоит только пережить этот перелет, сойти с трапа самолета — и все будет по-другому. Закончатся серые зимы, которые вместо трех месяцев тянулись по полгода, уйдут вечная нищета и угрюмые лица прохожих. Новая страна представлялась сказкой, в которой счастливы все, потому что по-другому здесь просто не бывает.

Реальность ударила больно и безжалостно. Они не прогадали только с климатом: солнца на итальянском побережье хватало. Но все прочее не сбылось. Оказалось, что толпы добродушных итальянцев живут только в их фантазиях. Местные жители относились к эмигрантам совсем не так, как к туристам. Тем более к таким эмигрантам — бедным, молодым и наглым, претендующим на работу, причем не последнюю. В сказочной стране безработица беспокоила и местных, за хлебные места шла жесткая борьба — какое уж тут гостеприимство.

Поэтому о работе по специальности Света могла забыть. На семейном бюджете это не слишком сказалось: и дома она, медсестра, много не получала. Но там ее хотя бы уважали. Ей легко было найти общий язык с пациентами, ее любили, она могла им помочь. Она чувствовала себя полезной. Здесь же в больницах ее не ждали. Ее диплом имел примерно такой же вес, как газета, в которую заворачивают рыбу.

Пришлось подрабатывать сиделкой. Она улыбалась капризным пожилым клиентам и искренне старалась понравиться. Эти усилия не оценили. Наверное, на нее просто смотрели как на дешевую рабочую силу. Человек второго сорта, которому сделали одолжение. Скорее всего, им просто невозможно было понравиться.

Появилось ощущение ненужности. Но когда она не работала совсем, было хуже. Тогда приходилось думать о жутких долгах, в которые они влезли с этим переездом. А еще что-то делать с тем пронизывающим одиночеством, которого она не знала дома.

С Ваней они виделись не чаще, чем раньше. Он и там, в России, уходил в многомесячные рейсы, и она привыкла ждать. Света любила его достаточно сильно, чтобы привыкнуть. Но там, помимо Вани, были друзья, родители, коллеги — десятки людей, с которыми она могла общаться. Здесь — только он. То, насколько он молчаливый и нелюдимый, стало восприниматься особенно остро.

Света знала, что не на всех смена страны повлияла именно так. Она читала истории сотен

семей, у которых все было хорошо. Она вдохновлялась ими, убеждала себя, что у нее сейчас просто сложный период, который скоро пройдет. Они сменяют эту съемную каморку на собственный уютный домик и будут жить счастливо. Шансы на это были очень высоки — Ваня, в отличие от нее, зарабатывал все больше.

Правда, она догадывалась, что и у него не все так радужно. Эти деньги он получал не только за рейсы. За них — тоже, но больше половины его дохода зависело от не совсем легальных перевозок. Он сам находил клиентов, сам прятал товар на борту, он брал на себя всю ответственность и даже Свете не сообщал деталей.

Она приняла это так же смиренно, как все остальное. Ее совесть, раньше не допуская ни одного нарушения закона, находила объяснение его поступкам. Света никогда не жаловалась и о переезде обратно даже речи не заводила. Темная полоса рано или поздно закончится, и они будут с гордостью рассказывать своим детям о том, какие трудности сумели преодолеть вместе.

Тем более что сегодня Ваня должен был вернуться из рейса. Этот был особенно долгим — она мужа почти полгода не видела. Рекорд, пожалуй. Мысль о том, что он снова будет рядом с ней, заслоняла все: и то, что денег у нее вообще не осталось, и то, что сегодняшний клиент, восьмидесятилетний дедок с замашками Наполеона, так сильно ударил ее по лицу, что на скуле уже проступил багровый синяк. Она сильная, она выдержит... Она хорошо научилась выдерживать.

Она подготовилась к приезду любимого как могла. Насколько позволяли средства. Накрыла стол, зажгла свечи, всего пару штук, но и этого хватило, чтобы осветить тесную комнатку. Надеда платье, в котором была, когда они познакомились. С тех пор оно стало почти семейной реликвией, и она доставала его из шкафа только по особым случаям. Свету радовало то, что спустя столько лет она могла с легкостью застегнуть вещь, купленную еще в студенчестве.

Она хотела быть красивой для него. Она ждала в прихожей у двери, как собака, соскучившаяся по хозяину. Она знала, что эта встреча станет лучшей наградой. Ваня, при всей своей закрытости, тоже переносил такие долгие разлуки не слишком хорошо. Сегодня будет та редкая ночь, когда он будет с ней страстным и скажет то, что она надеялась услышать... Она только мечтала об этой встрече и спасала себя, когда становилось совсем тоскливо!

Он задержался. Она не беспокоилась. Когда корабль прибывал в порт, Ваня прислал ей эсэмэску — как обычно. Свете еще тогда хотелось бросить все и бежать к причалу, но это испортило бы сюрприз со свечами и платьем. Да и потом, весь день накрапывал дождик и романтической встречи все равно не получилось бы.

Повернулся ключ в замке, и Света замерла, как натянутая струна. Открылась дверь, с улицы пахло вечерней морской прохладой и дождем, и в прихожую поспешил войти человек. Ее Ваня... Она порадовалась, что заставила его взять с собой

длинный непромокаемый плащ — как пригодился сейчас! Все было так, как она ожидала: он пришел домой, с подарками, уставший...

Но на этом совпадения кончились. Когда она хотела кинуться к нему, чтобы поцеловать, Ваня мягко, но уверенно отстранил ее.

— Без нежностей сейчас, — велел он. Голос звучал глухо и хрипло. — Я заболел малость... Уже проходит, по-моему, но еще утром температура была.

— Ванечка...

— Так, только панику не разводи! Док наш корабельный мне таблетки прописал, я принимаю, и скоро должно быть лучше. Просплюсь — и сразу нормально все будет. Но если заразишься еще и ты, дело затянется. Так что ты уж извини, но я — спать, а ты подарки разбирай!

Он думал, что это успокоит ее, но Света чувствовала себя так, будто ее ледяной водой обдали. Ну зачем ей подарки, шмотки эти, еда? Она не того ждала столько месяцев!

Однако и настаивать она не решилась. Она видела, что Ваню пошатывает от усталости. К тому же, сняв плащ, он оставил натянутым капюшон байки, и она не могла толком рассмотреть его лицо, видела только проблески очень бледной кожи. Похоже, грипп, и в худшем своем проявлении.

Да и немудрено: с тех пор, как они переехали в Италию, Ваня совсем себя не жалел. Спал мало, работал много, рискованные подработки здоро-

вья не добавляли. Рано или поздно это должно было отразиться на нем.

Свете нестерпимо хотелось сделать для него хоть что-то. Да хотя бы просто осмотреть — медсестра она или нет? Но она знала, что убеждать его бесполезно. Ваня был из тех мужчин, у которых даже при простуде портится характер.

Разочарование мелькнуло на ее лице, и Ваня, конечно, не мог этого не заметить.

— Денег много привез, — бросил он. — Клиент был очень доволен. Тот, знаешь, мой клиент. Личный. Я потому и задержался, что носил ему груз. Все гладко прошло, и он чаевых отвалил! В красной сумке лежат, посмотри.

— Я посмотрю. Ты хоть теперь позволишь себе отдохнуть? Хотя бы выздоровей нормально!

— Да по-другому и не выйдет, — вздохнул он. — Какая-то пакость это... Хреново мне, уже неделю как хреново...

— Потому что на корабле ты толком не отлежался, когда все началось!

— Мне не за то платят, чтоб я отлеживался! — Он чуть повысил голос. — Светка, лучше не лезь сейчас! Разбирай вещи, а мне дай нормально отдохнуть!

Не говоря больше ни слова, он пересек гостиную, скудно освещенную свечами, и скрылся в крохотной спальне, настолько маленькой, что в ней даже не было окон. Света подозревала, что раньше эта квартира была студией, а стенку-перегородку установил уже нынешний владелец, чтобы сдавать было проще.

Ей хотелось спорить с мужем. Сердце болело от тревоги о нем, ей не нравилось то, что она даже не знала, чем он болен! Однако ей пришлось унять беспокойство, заставить себя молчать. Она не умела спорить с ним, и сейчас, когда на кону было его здоровье, это сыграло с ней злую шутку.

Она не спала ночью. Не потому, что лежать на жестком диване было неудобно и непривычно. Света просто не могла: она слышала, как он кашляет за тонкой стенкой. Тяжело, хрипло так, будто задыхается... Она попробовала предложить помощь еще раз. Он отказал, и довольно грубо. Света чувствовала: если будет настаивать, он рассердится на нее, он привык со всем справляться сам и хочет сделать это снова.

Она молчала, хотя сердце кровью обливалось. Ваня затих только к утру — видно, все же стало лучше. Она еще некоторое время прислушивалась, потом и сама задремала.

Даже после бессонной ночи Света проснулась быстро, с первыми лучами раннего весеннего рассвета. В спальне все еще было тихо. У нее в груди как будто зима поселилась, и унять это чувство не удавалось, но будить мужа в такое время она не решалась, это точно не пошло бы на пользу его выздоровлению.

Чтобы отвлечься, Света решила разобрать сумки. Первой открыла красную — и обомлела: почти половина большой спортивной сумки была занята деньгами. Евро, яркие, как фантики от конфет, были собраны в массивные кирпичики. Только

зеленого цвета. Все сотенные. Она даже представить не могла, какая здесь сумма!

Ване неплохо платили за нелегальную часть его работы, но столько — никогда. Света понимала, что должна бы радоваться, а ей почему-то стало страшно. Что же нужно сделать, чтобы столько заплатили? Уж явно не магнетик на холодильник привезти! Она даже дотронуться не могла до этих денег, по коже мурашки шли, как будто перед ней было что-то живое и гадкое.

Нужно было что-то менять в их жизни. Да хоть в Россию возвращаться, если надо! Во что они вообще превратились? Потеряли друзей, работу... потеряли любовь друг к другу! Ваня вчера даже не заметил синяк на ее лице, хотя раньше убил бы того, кто посмел ее ударить! Правда, из-за свечей в квартире было темно, и она его тоже толком не рассмотрела, но... суть от этого не меняется!

Света чувствовала себя решительной, как никогда раньше. Она готова была спорить с мужем, ругаться, если надо. Что угодно делать, лишь бы спасти их обоих!

Она подошла к двери спальни и постучала. Она не готова была ждать, пока он выспится, вопрос нужно было решать немедленно.

Из спальни не доносилось ни звука. Света повторила стук, на этот раз — громче.

— Ваня! Любимый, как ты? Нам надо поговорить!

И снова ответа не последовало. А спал он обычно чутко, постоянные путешествия приучили. Так не должно быть...

Замка на двери не было, и она без труда вошла в спальню. Муж лежал на кровати, отвернувшись лицом к стене и почти с головой укрывшись одеялом. С порога она видела только его темные волосы... и пятна крови на подушке. А еще то, что одеяло, накрывающее его тело, оставалось неподвижным. Он не дышал.

Если бы кто-то спросил ее, что она сделала бы в такой ситуации гипотетически, Света ответила бы сразу: конечно, попыталась бы провести реанимацию. Она же медсестра! Но в реальности все оказалось не так просто и очевидно. Она не столько видела, сколько чувствовала, что он мертв. И как бы она ни старалась, сколько бы массажей сердца ни проводила, она уже ничего не изменит. Он умер ночью — когда она была в нескольких шагах от него и даже не спала!

Осознание этого накрыло Свету лавиной. Все вокруг казалось ненастоящим, придуманным ею самой. Она стоит в чужой стране рядом с мертвым мужем и сумкой денег — разве об этом она мечтала? Разве за этим уехала на солнечное побережье?

На негнущихся ногах она подошла к постели. Света не хотела видеть это — но должна была. Чтобы окончательно убедиться, что это не сон и ее жизнь никогда уже не будет прежней. Ее собственное тело сопротивлялось, отказываясь касаться мертвеца, но она переломила себя, заставила. Резким, похожим на спазм движением она сорвала с мужа одеяло.

Она думала, что не будет кричать. Шок не позволит. И снова ошиблась... Потому что даже понимая, что он мертв, Света не могла подготовиться к такому.

Она узнала в этом покойнике своего Ваню, но — едва. С трудом, и лишь потому, что она, профессиональная медсестра, знала, как меняет человека разложение.

Тело выглядело так, будто ее муж умер неделю назад.